

Ключ дважды повернулся в замочной скважине, и бронированная дверь издала глухой скрежет зацепляющихся шестерёнок. В тот самый момент, когда в прихожей зажглся датчик движения, меня окатило волной беспорядка, хлынувшего из гостиной, отчего у меня перехватило дыхание: на журнальном столике вкривь и вкось громоздились пивные банки, кошачий комплекс в углу покосился, удочка-дразнилка с перьями запуталась в гамаке, шарик из пряжи закатился под тумбу с телевизором, а кожаный ошейник Чжаояня неведомо когда застрял в щели музыкальной колонки.

В этот момент в глубине комнаты кончик синего хвоста Тяньлу смахнул жалюзи, а белые лапы Чжаояня цепляли Тяньлу за загривок.

Приоткрытая дверь спальни подняла порыв ветра, от которого сухие цветы в гербарии на подоконнике зашуршали. Пушистый хвост Тяньлу мгновенно взъерошился одуванчиком, а чёрно-серые вертикальные зрачки Чжаояня вспыхнули в темноте двумя зловещими огоньками. Оба замерли на месте в позе драки: передняя лапа Тяньлу всё ещё давила Чжаояню на грудь, а клыки Чжаояня висели менее чем в полудюйме от кончика уха Тяньлу.

Опять дерётесь? — я наклонился и поднял покотившийся к моим ногам шарик с бубенцом, звон металла прозвучал в тишине особенно отчётливо. — Проснулись — марш умываться, я скоро буду готовить вам еду.

Тяньлу тут же разжал лапы — на его серебристо-белой шерсти ещё оставались чёрные волоски Чжаояня — и, оставляя следы в виде цветочков сливы, побежал в вайную. Чжаоянь же стоял как каменное изваяние, его хвост медленно и жёстко постукивал о постель, вычерчивая в воздухе беззвучную рябь.

Стоило язычку дверного замка встать на место, как Чжаоянь внезапно заговорил. Его голос был таким низким, словно раскаты глухого грома, доносившиеся из самых глубин грудной клетки:

Я увидел то, о чём ты говорил, но у меня появились и новые открытия.

Его белоснежные передние лапы легли мне на колени, а кончик чёрного хвоста скользнул по тыльной стороне ладони, принеся с собой странный холод.

Какие ещё открытия? — я скинул верхний пуховик и рухнул на кровать.

Солнечный свет за окном неизвестно когда залил комнату, зрачки Чжаояня в тени расширились до глубоких чёрных дыр. Он внезапно лёгким прыжком запрыгнул мне на бёдра, его пушистая шерсть задела моё запястье, вызвав легкое покалывание статического электричества, а чёрный хвост бессознательно обвился вокруг моей щиколотки.

Вечером я расскажу тебе об этом в твоём сне, — его тёплое дыхание коснулось внутренней стороны запястья, а чёрный пух на загривке отливал металлом в контровом свете. — Кое-что...

возможно, наблюдает за нами.

От этой фразы по моему загривку побежали мурашки, а волоски на спине встали дыбом. Но когда я опустил взгляд и увидел болтающийся перед глазами чёрный хвост Чжаояня, во мне проснулась странная смелость — этот хвост, покрытый причудливыми узорами, сейчас ритмично и легко поглаживал мою голень, словно беззвучно бросая мне вызов.

Какое у него классное ощущение, хе-хе, — я резко протянул руку и с молниеносной быстротой ухватился за эту пушистую массу.

Хвост бурно задрожал у меня в ладони, Чжаоянь резко обернулся, его янтарные вертикальные зрачки расширились, а из горла вырвался шокированный глухой рык. Однако мне было уже не до того:

Плевать на всё, главное — сейчас мне хорошо, тискаю!

Я подался всем корпусом вперед и уткнулся носом в мягкое брюхо Чжаояня. Его фирменный аромат мгновенно окутал меня: это было прохладное благоухание, смешавшееся со смолой хвойных игл и талой водой, с едва уловимой ноткой сандала — тот самый уникальный естественный запах тела рода Пию. Пальцы утонули в его пушистой шерсти, массируя её взад-вперед, подушечки пальцев ощущали шёлковую текстуру — нежную и гладкую, каждый волосок казался любовно ухоженным и невероятно мягким.

Ты... — приглушённо раздался протестующий голос Чжаояня, тёплые лапы уперлись мне в макушку, пытаюсь оттолкнуть, но я обнял его еще крепче.

Я, словно жадный детёныш, продолжал тереться о его живот, то и дело касаясь щекой белоснежного пуха. Хвост беспокойно метался у меня на плечах, но так и не выскользнул окончательно.

Ты не нагостился? — Чжаоянь наконец вышел из себя, обе передние лапы яростно надавили мне на лоб, отталкивая изо всех сил. — Иди готовь еду! Смотри, как бы Тяньлу не слопап все купленные тобой овощи!

В его голосе явственно слышалось раздражение, но покрасневшие кончики ушей выдавали его смущение.

Я с неохотой разжал руки, на кончиках пальцев всё еще оставалось чарующее ощущение. Глядя на то, как сердито Чжаоянь спрыгнул с кровати, задрав хвост и покачиваясь на каждом шагу направился в гостиную, я не удержался и рассмеялся. Пожалуй, в этом окутанном тайнами и опасностями мире именно такие мимолётные мгновения уюта были самым дорогим сокровищем.

Хе-хе, вообще-то такое ощущение было вполне неплохим.

<http://bllate.org/book/22385/2348594>